Только много лет спустя я вспомнил, что произошло в ту ночь.

Может быть, это был стыд, и я укрылся в забвении. У меня была, казалось бы, идеальная жизнь. Я наслаждаюсь радостью битвы, и меня назвали Полководцем целой планеты, известной своим людям как Барсум, а моему народу как Марс. Теперь, чтобы быть уверенным, значительная часть упомянутой планеты отказалась от этого титула, но ее самые могущественные нации этого не сделали. Я женился на прекрасной принцессе, которая обожала меня. Я завоевал славу, у меня были друзья, и я имел все удовольствия от общества, невероятно более продвинутого, чем могло предложить мое собственное: машины, которые доставляли музыку, еду, питье или движущиеся изображения по голосовой команде. И все же я не был удовлетворен.

В моей смутно припоминаемой жизни в Вирджинии и еще более смутно припоминаемых жизнях до Вирджинии я любил многих женщин. Я знал это, даже когда забыл их имена и лица. Мне нравилось их общество, мне нравились их тела, мне нравилась роль их защитника. Я убил бесчисленное количество других людей от их имени, иногда по их приказу, иногда вопреки их отчаянным мольбам.

А потом мне подарили принцессу. Она соблазнила меня, как я позже понял, по наущению своего дедушки, правителя самого могущественного государства планеты. Он хотел, чтобы мой меч возглавил его флот и армию, и поручил своей прекрасной внучке заполучить его любыми средствами. Никогда еще я не видел женщину такой совершенной формы, наделенную такой физической грацией. Я женился на ней, опьяненный тем, что я считал любовью, и все еще не до конца понимая, в какие узы я вступил.

Как джентльмен из Вирджинии, я не навязывал ей свои физические потребности, пока мы не поженились. Только тогда я обнаружил, что не могу этого сделать. Ибо как бы люди моей новой родной планеты ни походили на людей из мира моего рождения, мы не были одинаковыми.

Они не были людьми.

Нельзя было отрицать, что моя новая жена красива. Ее лицо, ее грудь, ее длинные и гладкие ноги - все это было так прекрасно, что свело с ума любого мужчину. Как и все дворянки ее народа, она ходила полуодетая, воспламеняя мою страсть. Она была почти такого же роста, как я, чуть выше шести футов, и хотя я думал, что истинная женская красота покоится в миниатюре, я не мог отрицать чистую плотскую силу ее присутствия.

Смутно я понял, что женщины Барсума не носят детенышей в своих телах, как женщины моей расы, а откладывают яйца, которые высиживаются и вылупляются в специальных питомниках. Только в нашу брачную ночь мне стало ясно, что это также означает, что моя прекрасная жена, моя прекрасная принцесса никогда не сможет вступить со мной в настоящий брачный союз.

Она пыталась удовлетворить меня своим языком, своим длинным синим языком, похожим на язык ящерицы. Я позволил ей это сделать, хотя воспоминание до сих пор вызывает во мне отвращение. Она привела в нашу спальню свою не менее красивую пышногрудую подругу Тувию и велела мне наблюдать, как они ублажают друг друга неестественными действиями, а затем оба обратились своими синими языками к моему мужскому достоинству. К моему вечному стыду, я должен признать, что если я закрывал глаза на их служение, то находил их приятными.

Стремясь избежать семейной жизни, я погрузился в свои обязанности, ведя флот и армию Гелиума против его врагов. Я поклялся этой «женщине» и ее империи и не нарушу своего слова. Я писал рассказы о своих приключениях, вплетая свою любовь к принцессе в жалкую попытку убедить себя в их истинности. Мой племянник Эдгар вышил их для публикации на Земле, превратив меня в благородного героя, завоевавшего идеальную жену.

На публике я заявлял о своей любви настолько преувеличенно, что они казались мне смешными, однако и королевская семья, и простые люди, казалось, верили в то, что мое обожание «несравненной» принцессы было реальным. Они не могли понять, что ни один мужчина не будет обожать ее. И, честно говоря, возможно, любой мужчина из ее народа действительно обожал бы ее.

Я телепат, как и члены королевской семьи Барсума, и я тщательно скрывал свои мысли от жены и ее семьи. Это только усилило ее страдания, так как, по-видимому, обмен мыслями занимает центральное место в их извращенных представлениях о занятиях любовью. Она начала выказывать ко мне открытое пренебрежение, намекая, что брак с таким малообразованным человеком ниже ее достоинства.

Она – женщина – была одним из их ведущих ученых. Я вполне понимаю, насколько это должно показаться странным, но уверяю вас, что это правда. Она посвящала свое время поиску знаний вместо того, чтобы заниматься домом и семьей, как подобает респектабельной женщине. Она даже носила оружие и сражалась как воин, как мужчина. С неохотой она согласилась сложить руки, но учебу не бросила. Она постоянно встречалась наедине с другими мужчинами, которых называла учеными или придворными чиновниками, и смеялась над тем, что считала моими причудливыми и варварскими представлениями о приличиях. Женщина никогда не должна оставаться наедине с мужчиной, не являющимся ее мужем, а мужчина — с женщиной, которая не является его женой.

Должен признаться, я нарушил последнюю клятву с прекрасной блондинкой по имени Файдор. Я тоже не мог войти в нее, но она все равно радовала меня своей пышной грудью. Чувство вины тяготило меня, пока моя принцесса не убила ее, хотя Файдор умолял о прощении и пощаде. Моя принцесса думала, что я не знаю о ее преступлении, но я не мог обвинить ее, не обнаружив собственного позора.

Король, известный на Барсуме как джеддак, заметил мое несчастье и попытался еще теснее связать меня со своей империей. С помощью своей безумной науки моя принцесса и ее коллеги-ученые нашли способ создать ребенка-гибрида. Сначала сын, а потом дочь. Но это были не мои дети. Это были нечестивые мерзости, созданные в лаборатории. Моя принцесса, казалось, интересовалась ими даже меньше, чем я.

Однажды ночью, после того как я в очередной раз отклонил ее предложение доставить мне удовольствие этим тошнотворным синим языком, мы поссорились. Она назвала меня недостойным супругом принцессы Гелиума, а я объявил ее неестественной. Разозлившись, я выбежал из наших покоев в ангары, где хранились летательные аппараты, и взял один из них в ночь. Мне было все равно, куда я лечу, главное, чтобы это было далеко от моей принцессы.

В конце концов я замедлил летательный аппарат и приземлился, а затем настроил его автоматическое устройство направления, чтобы он унес его далеко в то, что я считал необитаемыми землями. Надеюсь, его никогда не найдут.

Я стоял один в пустыне и смотрел в ночное небо. Голубая планета манила меня. Планета, наполненная такими людьми, как я, женщинами моего народа. Женщины, которые знали свое

место и могли быть любимы, как мужчина любит женщину. Я поднял руки к планете и в момент слабости пожелал снова оказаться там.

Действительно ли я хотел покинуть Барсум? Даже сейчас я не уверен, но вольно или невольно я почувствовал знакомый толчок и испытал яркие цвета и дезориентацию, которые сопровождали мои более ранние путешествия по эфиру. И в мгновение ока или целую вечность я почувствовал прилив воздуха и приземлился на песчаную пыльную поверхность после короткого падения, которое выбило воздух из моих легких.

Я перекатился на спину и согнул руки и ноги; все, казалось, были в добром здравии. Я медленно принял сидячее положение. Все казалось хорошо, и поэтому я встал. Осторожно я делал короткие шаги, но снова у меня не было никаких проблем. Я очень легко поднял камень и бросил его на большое расстояние; Я оставался очень сильным, но в тот момент я не знал, почему я думал, что должен иметь большую силу.

Глядя наверху, я увидел голубое небо за большой облачностью. Голубые небеса. Голубое, обычное небо. Я вернулся в свой мир. И я бы умер здесь, если бы не нашел еду и воду, и укрытие от утреннего солнца, уже прожигающего эти тучи.

В то время я мало знал о своем прошлом. Я появился в этой пустыне один, без одежды, оружия и любого рода снаряжения. Мои воспоминания остались на Барсуме вместе со сбруей, мечом и пистолетом. Я почувствовал облегчение, как будто с моей души снялось большое бремя, но я еще не знал почему.

http://tl.rulate.ru/book/82171/2556176